

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 327

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-180-193](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-180-193)



Кризис доверия международным институтам как фактор усиления влияния России

Валентина Вячеславовна Комлева

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций,
Москва, Российская

Федерация

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. В статье рассматриваются причины кризиса доверия международным институтам: неспособность остановить кризисы и войны в современном мире, зависимость от США и проведение политика США как коллективной политики всех стран – участник международных институтов, несправедливое распределение возможностей влияния стран на коллективные решения, работа с нелегитимными представителями разных стран, выборочная негативная маркировка отдельных стран и игнорирование фактора нарушения прав и свобод граждан в этих странах. Автор рассматривает кризис доверия международным институтам как возможность для России усилить и расширить свое влияние на формирование современного миропорядка путем создания новых и наращивания мощи уже имеющихся институтов, прежде всего, БРИКС. Основу статьи составил доклад, сделанный автором на международном симпозиуме «Соединенное Королевство – ЕС – Россия – Большой Ближний Восток» (февраль 2024 года, г. Братислава, Словакия).

Ключевые слова: международные институты, доверие, ООН, ЕС, Россия, БРИКС

Для цитирования: Комлева В.В. Кризис доверия международным институтам как фактор усиления влияния России. Россия: общество, политика, история. 2024. №3(12). С. 180-193.

INTERNATIONAL RELATIONS

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-180-193](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-180-193)



Crisis of Trust in International Institutions as a Factor of Russia's Increasing Influence

Valentina V. Komleva

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russian Federation

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The article examines the causes of the crisis of trust in international institutions: the inability to stop crises and wars in the modern world, dependence on the United States and the implementation of U.S. policy as a collective policy of all participating countries of international institutions, the unfair distribution of opportunities for countries to influence collective decisions, working with illegitimate representatives of different countries, selective negative labeling of individual countries and ignoring the violation factor the rights and freedoms of citizens in these countries. The author considers the crisis of trust in international institutions as an opportunity for Russia to strengthen and expand its influence on the formation of the modern world order by creating and increasing the power of existing institutions, primarily BRICS.

Keywords: international institutions, trust, UN, EU, Russia, BRICS

For citation: Komleva, V.V. Crisis of Trust in International Institutions as a Factor of Russia's Increasing Influence. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 3(12). pp. 180-193.

Введение

Кризис международных институтов, о которых уже не раз говорили российские и зарубежные эксперты (1-9), создает для России возможности наращивания своего международного влияния. Несмотря на то, что международные институты продолжают оставаться площадкой для межгосударственных взаимодействий, несмотря на отсутствие серьезных альтернатив институционализации международного сотрудничества, все же доверие к этим институтам неуклонно теряется. На этом фоне набирают силу интеграционные объединения с большим договорным потенциалом, справедливым распределением ролей и равенством всех участников при принятии общих решений. Так как часть этих объединений создана при системообразующей роли России (например, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, БРИКС), то и роль России усиливается вместе с этими организациями. Кроме того, ошибки в решениях глобальных институтов, их избирательность в отношении отдельных стран, и, порой, двуличие, вызывают симпатии к России. В настоящее время формируется образ России как лидера движения за справедливый миропорядок. Об этом говорили практически все российские и зарубежные спикеры VIII Международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги - 2024. Силы притяжения» (10).

Данная статья посвящена анализу причин потери доверия международным институтам и открывающимся возможностям для России.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования составили документы, аналитические отчеты, заявления и информация заседаний Всемирного экономического форума, ООН, стран G7, ЕС, БРИКС. В основу данной статьи положен доклад, который был сделан автором статьи на международном симпозиуме «Соединенное Королевство – ЕС – Россия – Большой Ближний Восток» (февраль 2024 года, г. Братислава, Словакия).

В ходе исследования были использованы методы контент-анализа, ивент-анализа, дискурс-анализа, систематизация и обобщение полученных данных.

Результаты исследования

В январе 2024 года состоялось 54-е ежегодное заседание Всемирного экономического форума. Темой Форума стало «Восстановление доверия». На Форуме обсуждался кризис доверия к политическим институтам, к экономическим институтам, к корпорациям, к медиа ресурсам. Обсуждалось доверие к внутренней ситуации в странах. Тема Форума в 2024 году была, по сути, ремейком темы этого же Форума 20-летней давности. В 2003 году ВЭФ уже обсуждал «Укрепление доверия» (Building Trust). И уже тогда, задолго до нынешних международных конфликтов, в Давосе рассматривался «беспрецедентный кризис доверия в мире». Кризис доверия к государственным и частным институтам, а также к общественным ценностям. Судя по тому, что тема Форума повторилась, за 20 лет ситуация не только не улучшилась, но и ухудшилась. Очевидно, спикеры Давосского Форума не смогли предложить решения, которые бы улучшили ситуацию. Вряд ли они смогли сделать это и в 2024 году, так как с момента их заседания ситуация в мире только усугубляется.

Рассмотрим причины недоверия международным институтам.

Бессилие и неспособность остановить конфликты и дестабилизации. В мире происходит множество конфликтов с большим количеством человеческих жертв, которые ООН так и не смог предотвратить. Это реальность не только сегодняшнего дня. Достаточно вспомнить Корейскую войну (погибло от 1,5 до 3 млн человек); войну во Вьетнаме (4 млн погибших); геноцид в Руанде (1 млн погибших за 100 дней). В XXI веке ситуация не стала лучше. Всеми мировому сообществу известны вторжение США в Ирак, война в Южной Осетии. Бессилие ООН подтверждается на примере Израиля и Палестины. Не способна ООН стать переговорной площадкой и для решения «украинского вопроса». Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш еще в 2018 году заявил, что Совбез в существующем виде не может решить международные проблемы современного характера, и подчеркнул, что реформа должна коснуться как Совбеза⁴³, так и самой ООН в целом. Однако реформирование пока не состоялось.

43 Первый раз структура Совбеза претерпевала изменения в 1964 году. С тех пор реформирование Совета Безопасности не проводилось. В настоящее время в СБ ООН входят 15 членов – 5 постоянных, обладающих правом вето (Россия, Великобритания, Китай, США и Франция), и 10 непостоянных, избирающихся на срок в два года.

Западное миротворчество дискредитировало себя. Исторически основные принципы международного миротворчества были сформулированы западными державами, так как они идеологически доминировали в международных институтах, включая и институты ООН. Лишь сравнительно недавно – Россия, Китай, Индия и ряд стран глобального Юга - начали формулировать собственные принципы миротворчества и реализовывать их на практике. События в Сирии и вовлеченность в них России подчеркнули различия в нюансах подходов к миротворчеству и к участию внешних держав в миротворческих операциях. Для большинства европейцев и США цель миротворчества и решение конфликта состоит в осуществлении «демократического транзита» и установлении подконтрольного «либерально-демократического режима» на месте прежнего. Старый режим обычно называют «авторитарным» и «персоналистским». Западный подход предполагает, что страны-доноры лучше знают, как решать местные проблемы.

При этом опыт разных стран показывает – куда бы не пришли западные силы, начинаются дестабилизации. Заметим, что в начале 2024 года (год масштабных многочисленных выборов в странах мира) эксперты Давосского Форума заранее заявляли, что выборы в некоторых странах приведут к плавной передаче власти, но в других случаях спорные результаты могут подорвать доверие граждан к своему правительству. Значит ли это, что в отдельных странах могут заранее готовиться дестабилизации, основанием которых станут сомнения в результатах выборов? В этом контексте вспоминается нынешняя ситуация в Грузии, где прозападные силы уже заранее сомневаются в результатах выборов и не отрицают подготовку массовых акций в случае победы партии «Грузинская мечта».

Для России целью миротворчества и разрешения конфликтов является укрепление местной государственности с тем, чтобы государство могло обеспечить закон и порядок на своей территории, а также стабилизировать ситуацию в стране и в регионе. Такая ситуация выгодна для России, так как позволяет выстраивать устойчивые взаимовыгодные связи. Эта позиция России объективно способствует росту симпатий к стране и желанию сотрудничать с ней, несмотря на ограничительное давление со стороны западных стран.

Зависимость международных институтов от США и несправедливые отношения внутри участников глобальных институтов. Одной из проблем

ООН является формирования ее бюджета, в частности неравномерность взносов стран-членов ООН. Каждое государство осуществляет свой взнос, сумма которого высчитывается по утвержденной Генассамблеей формуле с учетом среднего ВВП, уровня доходов на душу населения. Самый большой взнос в бюджет ООН вносят США (22%), в тройку лидеров также входят Япония (9,7%) и Китай (7,9%). На Россию приходится 3% бюджета организации. Некоторые страны, в частности, Япония, взносы которой превышают взносы некоторых постоянных членов Совета Безопасности (Китай и Россия), считают, что размер взносов в ООН должен соотноситься с ролью, которую страна играет в ключевом органе организации. Косвенно этот элемент несправедливости имеет место в решениях и действиях ООН.

Кроме того, ООН зависит от США, где находится штаб-квартира организации. Например, если США отказывают в визе членам иностранных делегаций, то ООН не способна обеспечить их присутствие на заседаниях, где могут приниматься решения, в том числе, и относительно этих отсутствующих стран.

Выборочная санкционная политика, стремление найти способы конфискации российских активов подорвала доверие и к такой площадке, как G7. Более того, G7 не является официально зарегистрированной международной организацией, не основана на международном договоре и не имеет уставных документов, но позиционируется как место принятия глобальных решений. Указанные факты ставят под вопрос серьезность влияния данной организации в противодействии глобальным вызовам. К тому же страны G7 теряют свой экономический вес. В начале функционирования G7 ее страны совокупно представляли около 50% мирового ВВП. Сегодня это уже не так, и все чаще Западу приходится учитывать рост значения других государств, например Китая и Индии. Появление новых растущих экономик способствует становлению новой конфигурации мира. Ориентация Китая и Индии на сотрудничество с Россией снижает вес G7. Еще одной причиной усиления кризиса доверия к G7 являются нестабильные политические процессы внутри самих стран G7, рост недовольства их граждан политикой собственных правительств. Как следствие, эти политики уже не являются примером для других стран.

Нелегитимные представители стран для диалога на международных площадках. Международные институты работают как площадки для

комфортных дискуссий с зависимыми участниками. В таких дискуссиях заранее ясно, к кому надо прислушаться и чье мнение верное. Решения часто не эффективны, потому что их некому реализовывать. Приглашаются люди, статус которых не понятен. Например, для ведения переговоров приглашается С. Тихановская как избранный президент Беларуси, что не соответствует действительности. На международных площадках на высоком уровне обсуждают «отмену России», что объективно невозможно. Со стороны ООН или ЕС так и не получили должной правовой оценки нарушения прав и свобод русских, дискриминация по национальному и языковому признаку, например, в Латвии, Литве и Эстонии. С недавних пор по этому пути пошла и Молдова. В международных институтах программируется долгосрочная конфронтация с Россией. Так, по мнению Э. Макрона «... позволить России победить — значит подвергнуть риску то, что «правила международного порядка» не будут соблюдаться»⁴⁴. Джейк Салливан на Давосском Форуме 2024 года отметил: «...в мире формируется новый миропорядок. Он будет определяться бескомпромиссным соперничеством за право устанавливать новые правила игры. мы ведем жесткую конкуренцию за тот тип мира, который хотим строить»⁴⁵. Такие заявления не оставляют шансов на восстановление доверия международным институтам.

На этом фоне появляются глобальные альтернативы. К таким альтернативам относится БРИКС. Расширение БРИКС привело к увеличению концентрации в странах альянса природных ресурсов, запасов редкоземельных металлов, от которых зависит Запад. Доля стран БРИКС даже до расширения (решение о котором было принято на саммите в ЮАР в 2023 году), превысила долю стран G7 (32% против 30%), а после расширения доля БРИКС достигла 35% (данные представлены в сравнении показателей ВВП по паритету покупательной способности). БРИКС это заявка «глобального Юга» и его союзников на право стать новым альтернативным «центром силы». Вероятно, решения XVI саммита БРИКС, который состоится в октябре 2024 года в городе Казани, подтвердят эти выводы.

44 Макрон сделал дерзкое заявление о России. РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20240117/makron-1921772629.html>

45 Салливан заявил о формировании нового миропорядка. РБК: официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/01/2024/65a6b4939a7947f008597d1c>

Выводы

Международные институты разучились слышать друг друга и договариваться. Они перестают быть местом для принятия жизнеспособных и эффективных коллективных решений. Все более открытой становится агрессивное, безапелляционное давление на международные институты со стороны США. Все более зависимыми от США становятся западные страны. Все более агрессивными и неправовыми становятся действия в отношении России.

В этих условиях трудно говорить об этике международных отношений и доверии на ближайшее время. Это иллюзия. Все очень рационально и цинично. Возникает феномен, который я бы назвала «принудительное доверие». Его суть в том, что никто никому не доверяет, но вынужден это делать, так как либо зависим от партнёра, либо к этому принуждает третья сторона.

Кризис доверия международным институтам и запрос на справедливый миропорядок способствуют выдвижению России в лидеры движения за справедливый мир. Российские органы власти стараются закрепить эти позиции. Но хотелось бы обратить внимание на роль и место научно-экспертного сообщества. Наша задача не допустить политизации науки и восстановить доверие к науке (особенно - гуманитарной науке). Доверие к науке и научным организациям имеет решающее значение для глобального сотрудничества и принятия решений на основе данных и фактов. Научные результаты должны стать основой принятия политических решений.

Мы видим, как обсуждают два подхода: а) растущая взаимозависимость современного мира как аргумент в пользу сотрудничества; б) растущее соперничество как аргумент в пользу конфронтации. Задача научно-экспертного сообщества стоять на принципах взаимосвязи и сотрудничества.

Следует расширить спектр платформ экспертной дипломатии, где возможно обмениваться данными и предлагать научно обоснованные решения. Международные платформы не справляются с задачами коллективных решений, поэтому следует предлагать новые форматы. Задачи таких платформ, прежде всего, связаны с разработкой моделей и стратегий преодоления кризиса доверия. Следует открыто обсуждать возможные конфликты. Это позволит лучше понимать природу конфликтов и понимать, какие принципы надо отстаивать. Среди новых платформы

нужны молодежные платформы, потому что молодежь слабо вовлечена в международный экспертный диалог.

Научные и экспертные платформы способны развивать дружественные отношения между странами и международными сообществами на своем уровне посредством проведения международных деловых встреч, круглых столов, форумов, конференций, совместных исследований и др. Участниками данных мероприятий и потребителями их результатов могут выступать как государственные деятели, так и общественность, что способствует распространению независимых надежных экспертных оценок и формированию объективного мнения о международных институтах в политическом сегменте и гражданском обществе.

Список источников

1. Алексаев С. С. (2022), Кризис международных институтов в современных условиях [International institutions crisis in modern conditions]. Международные отношения и общество. № 2-3. С. 6-13. EDN FZZENU.
2. Бордачев Т. (2020), Конец международных институтов [End of international institutions]. Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/konecz-institutov/>
3. Гласер М. А., Поляченков А. В. (2023), Политическая экспертиза украинского кризиса Немецким институтом международных отношений и безопасности: новые выводы о германской стратегической культуре [German Institute for International and Security Affairs' political analysis of the Ukrainian crisis: new insights into German strategic culture]. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. № 2. С. 57-72. DOI 10.20542/afij-2023-2-57-72. EDN RMFSRQ.
4. Зуев В. Н. (2009), Новые вызовы века для международных институтов: поиск выхода из кризиса [New challenges of the century for international institutions: searching for a way out of the crisis]. Глобальное экономическое регулирование: под редакцией В. Н. Зуева. Москва : ООО «Издательство МАГИСТР». С. 561-569. EDN VGRMHV.
5. Ларионова М. В., Киртон Д. (2020), Глобальное управление после кризиса COVID-19 [Global governance after COVID-19 pandemic

- crisis]. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. Т. 15. № 2. С. 7-23. DOI 10.17323/1996-7845-2020-02-01. EDN CMEHNV.
6. Неймарк М. А. (2023), Кризисная геополитика: опыт и перспективы «мягкой силы» России [Crisis geopolitics: experience and prospects of Russia's "soft-power"]. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 323 с. ISBN 978-5-394-05424-2. EDN BPEOEC.
 7. Прохоров А. Р. (2023), Кризис механизмов международных институтов [Crisis of international institutions mechanisms]. Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск : материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием, Москва, 01–02 декабря 2023 года. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН). С. 473-474. EDN NKYKTB.
 8. Рахманин И. С. (2013), Кризис институтов глобального управления. Антироссийские настроения мира. Приоритеты Российской Федерации на международное сотрудничество [The crisis of global governance institutions. Global anti-Russian sentiments. The Russian Federation's priorities for international cooperation]. Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. Т. 3. № 4(04). С. 24-30. EDN RTPDAZ.
 9. Россия и мир: диалоги - 2024. Силы притяжения [Russia and the World: Dialogue – 2024. Pull factors] (2024), Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 23–24 мая 2024 года. Москва: Издательский дом «Проект Медиа Групп». 560 с. ISBN 978-5-7151-0643-8. EDN CBWXYU.
 10. Mearsheimer, J. (1994), The False Promise of International Institutions. International security. No. 3. pp. 5-49. (In English)

References

1. Aleksayev, S. S. (2022), International institutions crisis in modern conditions. International relations and society. No. 2-3. pp. 6-13. EDN FZZENU. (In Russian)

2. Bordachev, T. (2020), End of international institutions. Russia in Global Politics. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/konecz-institutov/> (In Russian)
3. Glaser, M. A., Polyachenkov, A. V. (2023), German Institute for International and Security Affairs' political analysis of the Ukrainian crisis: new insights into German strategic culture. Analysis and Forecast. Journal of IMEMO RAS. No. 2. pp. 57-72. DOI 10.20542/afij-2023-2-57-72. EDN RMFSRQ. (In Russian)
4. Zuev, V. N. (2009), New challenges of the century for international institutions: searching for a way out of the crisis. Global economic regulation: Ed. by V. N. Zuev. Moscow : OOO "Izdatelstvo MAGISTR". pp. 561-569. EDN VGRMHV. (In Russian)
5. Larionova, M. V., Kirtov, D. (2020), Global governance after COVID-19 pandemic crisis. Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. V. 15. No. 2. pp. 7-23. DOI 10.17323/1996-7845-2020-02-01. EDN CMEHNV. (In Russian)
6. Neymark, M. A. (2023), Crisis geopolitics: experience and prospects of Russia's "soft-power". Moscow : Izdatelsko-torgovaya korporatsiya "Dashkov i K". 323 p. ISBN 978-5-394-05424-2. EDN BPEOEC. (In Russian)
7. Prokhorov, A. R. (2023), Crisis of international institutions mechanisms. Political Science in a Changing World: New Practices and Theoretical Explorations: Proceedings of the All-Russian Conference of the Russian Association of Political Science with International Participation, Moscow, December 01–02, 2023. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). pp. 473-474. EDN NKYKTB. (In Russian)
8. Rakhmanin, I. S. (2013), The crisis of global governance institutions. Global anti-Russian sentiments. The Russian Federation's priorities for international cooperation. Foundational and Applied Research in the Modern World. V. 3. No. 4(04). pp. 24-30. EDN RTPDAZ. (In Russian)
9. Russia and the World: Dialogue – 2024. Pull factors (2024), Digest of the VIII International Scientific-Practical Conference, Moscow, May 23–24, 2024. Moscow: Izdatelskiy dom "Proekt Media Group". 560 p. ISBN 978-5-7151-0643-8. EDN CBWXYU.
10. Mearsheimer, J. (1994), The False Promise of International Institutions. International security. No. 3. pp. 5-49.

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор Центра международных стратегических исследований Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, член экспертно-консультативного совета при Комитете Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики, Москва, Российская Федерация. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 01.10.2024. Одобрена после рецензирования: 12.10.2024. Принята к публикации: 17.10.2024. Опубликовано: 31.10.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valentina V. KOMLEVA, DSc (Soc.), professor, Deputy Director for scientific work, National Research Institute for Communication Development, Director of Center for International Strategical Research of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Member of the expert advisory council under the State Duma Committee for the Development of the Far East and Arctic, Moscow, Russian Federation. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 25.09.2024. Approved after peer review: 12.10.2024. Accepted for publication: 17.10.2024. Published: 31.10.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.